

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.2>

Аксарин Вячеслав Валериевич

"ВОЕННО-КОММУНИСТИЧЕСКИЙ" ЭКСПЕРИМЕНТ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Радикальные изменения в стране, вызванные гражданской войной и интервенцией, приведшие к социально-экономическому кризису, повлекли за собой изменения как в социальной структуре общества, так и в жизни обычных граждан. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных источников, а также опубликованных материалов рассматривается политика "военного коммунизма", проводившаяся в социальной сфере среди населения Тюменской губернии в 1918-1921 гг. Дается анализ результатов деятельности Советской власти в решении социальных проблем в годы "военно-коммунистического" эксперимента. Выявляются региональные особенности данной политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/10/2.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(96) С. 14-19. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ИСТОРИЯ

УДК 93/94; 908(364.2+364.29)

Дата поступления рукописи: 28.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.2>

Радикальные изменения в стране, вызванные гражданской войной и интервенцией, приведшие к социально-экономическому кризису, повлекли за собой изменения как в социальной структуре общества, так и в жизни обычных граждан. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных источников, а также опубликованных материалов рассматривается политика «военного коммунизма», проводившаяся в социальной сфере среди населения Тюменской губернии в 1918-1921 гг. Дается анализ результатов деятельности Советской власти в решении социальных проблем в годы «военно-коммунистического» эксперимента. Выявляются региональные особенности данной политики.

Ключевые слова и фразы: политика «военного коммунизма»; комитеты труда; социальная сфера; трудовая повинность; Тюменская губерния.

Аксарин Вячеслав Валериевич, к.и.н., доцент

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

aksarin_80@mail.ru

«ВОЕННО-КОММУНИСТИЧЕСКИЙ» ЭКСПЕРИМЕНТ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Работа поддержана программой УрО РАН «Социально-экономические и гуманитарные проблемы развития общества» № 18-6-6-13.

В условиях современной России происходят динамичные процессы развития социальной политики, проводимой государством. Цель ее заключается в улучшении качества жизни граждан, снижении уровня социального неравенства и всеобщей доступности основных общественных благ. Попытки решения перечисленных проблем федеральной и региональной властью на протяжении последних лет сталкиваются с трудностями и не всегда дают положительные результаты.

Исторический опыт становления правового государства берет свое начало в Советской России и требует анализа и осмысления. Исследование решения вопросов и проблем в социальной сфере прошлого позволит по-новому взглянуть на многие методы и формы ее проведения на современном этапе.

Реформирование социальной сферы в первые годы Советской власти имело свои особенности, обусловленные формированием нового государства. Пришедшее к власти правительство не имело подобного опыта. Все социальные нововведения, проводимые им, насаждались директивно сверху через декреты и распоряжения. Само государство нуждалось в определенной программе социальных реформ и создании социальных структур, которые решили бы проблемы, стоящие перед новым советским обществом.

В ходе революционного переворота осенью 1917 г. партия большевиков во главе с В. И. Лениным пришла к власти. Тяжелая социально-политическая обстановка, вызванная гражданской войной и интервенцией, нерешенность многих экономических и социальных проблем городского и сельского населения требовали скорейших действий от новой власти. В сложившихся условиях хозяйственной разрухи большевики начали проводить политику, направленную на мобилизацию всех сил и ресурсов страны для обороны от внешнего врага.

Введение политики «военного коммунизма» в постреволюционной России сопровождалось ликвидацией товарно-денежных отношений, свертыванием торговли, централизацией распределения строго по нормам всех материальных и продовольственных ресурсов. И, как следствие, последовало изменение условий повседневной жизни и быта людей: заработная плата сводилась к минимуму и выплачивалась большей частью натурой. Поэтому стали открываться бесплатные столовые и детские сады. От населения государство требовало безукоснительного выполнения трудовых повинностей и мобилизаций.

При рассмотрении проблемы военно-коммунистического эксперимента в первую очередь нас будет интересовать круг вопросов, связанных с социальной сферой жизни населения Тюменской губернии. Вопросам политики «военного коммунизма» посвящена солидная историография. В общероссийском масштабе отметим работы И. В. Алферовой [2], Е. Н. Андриановой [3], Н. С. Баловнева [4], С. Ф. Володина [7], Н. В. Картамышевой, Е. П. Коростелева [15], В. М. Кузнец [17], Н. Б. Лебиной [18], Е. И. Медеубаева [20], Б. Е. Рощина [24]. Вопросам характерных явлений и элементов политики «военного коммунизма» на Урале и в Сибири посвящены работы Е. В. Бородулиной [5], Е. Н. Бурдиной [6], Н. М. Горшкалевой [8], А. Г. Дианова [11],

Д. И. Копылова [16], Р. Р. Магомедова [19], Ю. П. Прибыльского [22], П. И. Рощевского [23], Ю. А. Сафровой [25], И. Ф. Фирсова [28], Н. Р. Хамидуллина [29].

Не претендуя на полное освещение вопросов социальной сферы и признавая степень важности уже полученных учеными результатов, в рамках статьи попытаемся взглянуть на общие тенденции социальных изменений в годы «военного коммунизма» в Тюменской губернии в 1918-1921 гг.

Тюменская (Тобольская) губерния отличалась от центральных и западных районов Советской России низким уровнем урбанизации, где сельское население составляло большую часть общества. Следовательно, рабочий класс из-за своей малочисленности не мог являться социальной опорой новой власти.

В состав губернии входили Ишимский, Курганский, Тобольский, Туринский, Тюменский и Ялуторовский уезды. С перенесением губернского центра из города Тобольска в Тюмень в мае 1918 г. и образованием Тюменской губернии возрастает роль Тюменского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Тюменский Совет рабочих сыграл огромную роль в проведении социально-экономических преобразований в губернии, при этом четко следуя во всем политике Советского государства. Но их проведение было прервано, едва начавшись.

В июле 1918 г. Тюменскую губернию захватили белогвардейцы. Контрреволюционное Сибирское временное правительство и белогвардейский режим адмирала А. В. Колчака отменили декреты Советской власти и провозгласили лозунг «единой и неделимой России». Политическая обстановка в губернии в период гражданской войны была нестабильной – власть переходила от одного правительства к другому десять раз [13, с. 7].

В октябре 1919 г. Советская власть сместила правительство Колчака на территории всей Тюменской губернии. С освобождением Урала и Сибири для Советской власти открылись новые возможности увеличения государственных заготовок хлеба, которые позднее вылились в продовольственную диктатуру с жестокими мерами принуждения к кулакам и крестьянам, не сдающим продовольствие. Ленинское руководство снова продолжило реализацию идеи скорейшего перехода к коммунистическому обществу.

Одним из первых мероприятий Советской власти в губернии, помимо изъятия продрозверстки, стала всеобщая трудовая повинность. С одной стороны, она пресекала все попытки населения к туеядству, с другой – служила мерой отвлечения народа от жалоб на тяжелую жизнь.

О введении всеобщей трудовой повинности в стране было официально объявлено в январе 1918 г. в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», ранее закрепленной в «Кодексе законов о труде». Окончательное установление трудовой повинности оформилось декретом Совнаркома «О порядке всеобщей трудовой повинности» в январе 1920 г.

С января 1920 г. в Тюменской губернии ввели всеобщую трудовую повинность. В феврале-марте создали губернскую систему учета и распределения рабочей силы в виде губернского, уездных и волостных комитетов труда (Комтруда).

Возглавил Тобольский комитет труда Л. Луповской, ставший его председателем. В течение десяти месяцев в новые структуры на учет встало все трудоспособное население. В Тюмени, к примеру, на учет числилось 19 484 человека [16, с. 67-68]. Всеобщая трудовая повинность распространялась на все трудоспособное население губернии в возрасте от 18 до 50 лет, независимо от постоянной работы и рода занятий. На него возлагались различные виды трудовой повинности: топливная, строительная, дорожная, снеговая, гужевая.

К примеру, председатель Комитета по трудовой повинности города Тобольска в мае 1920 г. объявил всем советским общественным и кооперативным учреждениям, предприятиям и хозяйствам о перерегистрации населения города и предложил в трехдневный срок сообщить о предполагаемых работах, которые необходимо произвести в ближайшие сроки. Указанные предприятия и учреждения обязаны были не только сообщить о предстоящих работах, но и сроках их проведения, количестве необходимой рабочей силы по разным специальностям. В Комтруд поступили такие ответы: требовался ремонт зданий лесопильного завода и мельницы, национализированных у купца Фришмана, ремонт мельницы, хозяином которой ранее был Хвастунов, и механического завода, принадлежавшего до национализации Переломову [10, д. 6, л. 118, 121].

В ноябре 1920 г. на Тюменской губернской беспартийной конференции по докладу «О трудовой повинности и лесозаготовках» приняли резолюцию № 1, в которой говорилось, «что будут применяться все силы по достижению в губернии трудовых повинностей, их точному выполнению, а к укрывающимся под разными предлогами будут приняты принудительные меры для привлечения к работам...» [14, с. 56-57].

Кроме городского населения, к выполнению трудовых повинностей привлекались крестьяне из ближайших деревень. По приказу Ишимского уездного исполкома Советов в декабре 1920 г. Армизонскому, Бердюжскому, Колмакскому, Лихановскому, Орловскому, Пегановскому, Уктузскому, Частоозерскому волостным исполкомам, а также сельсоветам указанных волостей предлагалось принять самые решительные меры и приступить к вывозке заготовленных уездным лесным комитетом (Улеском) дров к железной дороге, причем Армизонская волость должна была ежедневно предоставлять для подвозки всю имеющуюся в наличии гужевую силу, а Колмакская, Пегановская и Уктузская обязывались поставлять лишь 50% от всех имеющихся подвод. За халатное отношение, промедление или неисполнение постановлений ответственность ложилась на должностных лиц, которым грозило смещение с должности и немедленный арест [12, с. 55].

По неполным данным в 1920 г. в Тюменской губернии в порядке трудовой повинности заготовили 110 тыс. куб. саж. дров, около 0,5 млн круглого леса, четверть млн шпал, перевезли свыше 10 млн пудов продовольственных грузов, выполнили разгрузочно-погрузочные работы на железнодорожном и водном транспорте [16, с. 68].

Негативно сказывалось на работе комитетов труда вмешательство продовольственных органов, которые отрывали население от трудовых повинностей и нарушали плановую работу Улескомов по выгрузке лесных материалов и их учету. Нередко продовольственные работники выгружали прямо на дорогу с подвод лесоматериалы и отбирали подводы у крестьян. Поэтому в декабре 1920 г. Ялutorовский исполком Советов издал приказ, о том, что все продовольственные работники не имели права вторгаться в работу Комтруда и Улескома. Созданные для трудовых повинностей коллективы не разбивались, а для продовольственной работы использовалась свободная рабочая сила.

Из-за данных злоупотреблений Тюменским губернским комитетом по всеобщей трудовой повинности (Губкомтруд) в феврале 1921 г. издается приказ № 1064, в котором предписывалось невмешательство отдельных учреждений и лиц в проведение гужевой и трудовой повинностей без ведома Губкомтруда и Укомтрудов, чтобы не нарушался ход трудовых повинностей, их правильное использование и распределение между организациями, нуждающимися в рабочей и гужевой силе. Все учреждения и предприятия, которым требовалась рабочая и гужевая силы, должны были обращаться в Губкомтруд за месяц до предполагаемых работ. Укомтруд, получив требования от Губкомтруда, в свою очередь, немедленно производил разверстку на соответствующие Волкомтруды, которые принимали меры к мобилизации населения и обеспечивали нужной рабочей силой. Если отдельные лица не выполняли наряды, данные Волкомтрудами, то следовало принимать срочные меры к принуждению выполнения трудовой повинности, говорилось в приказе [9, д. 72, л. 43, 43 об.]. Как видим, выполнению трудовых повинностей в губернии придавалось огромное значение, а за их срыв или невыполнение виновные строго наказывались. Такой порядок обращений для распределения рабочей силы, на наш взгляд, носил выраженный бюрократический характер и был длительным.

В 1920-1921 гг. на Западную Сибирь обрушилось грозное бедствие – массовые эпидемии холеры и тифа. По этой причине в Тобольске создали чрезвычайную комиссию по борьбе с тифом, председателем которой стал Петров. В своем докладе о проделанной работе он отмечал, что в городе наведен порядок в госпиталях, установлены определенные дни для бесплатного пользования банями, открыты три амбулаторных пункта, организован обоз для перевозки больных, открыт родильный дом под руководством доктора Орлова. Кроме того, производилась бесплатная раздача мыла членам профсоюзов по ¼ фунта на каждого члена семьи. На очистку города было ассигновано 60 тыс. руб. Ответственной за чистоту города была назначена Войтхова.

Летом 1921 г. в городе Тобольске остановили городской водопровод из-за нехватки рабочих и отсутствия топлива, что не замедлило сказаться на увеличении смертности от холеры. Как следствие, Тобольский уездный военно-революционный комитет в июле 1921 г. издал приказ № 48, по которому производилась мобилизация всего трудоспособного мужского населения города с 18 до 45 лет. Срок мобилизации составлял три дня, с 27 по 29 июля. Граждане, имеющие лошадей, обязывались вывести одну погонную сажень дров с ее укладкой на месте. Все учреждения города, за исключением Утромота, Здравотдела, милиции и пожарной команды, обязаны были освободить от работы мужчин указанного возраста с 12 часов дня 27 июля. За время мобилизации каждый гражданин должен был распилить и расколоть ½ сажень дров. Уклонившиеся от мобилизации преследовались военно-революционным судом, а их семьи лишались возможности пользоваться банями. Наблюдение за исполнением приказа возложили на милицию, заведующих отделами и уездный комитет труда и дезертирства (Укомтруддесертир).

Из города Екатеринбург в Тобольск пришел приказ, в котором заместитель председателя Совтрударма Мрачковский перечислял список болезней, из-за которых призываемые к трудовой повинности освобождались от физического труда. В списке указывались заболевания и сроки отсрочки по ним. К таким относились: все острые заболевания, связанные с повышением температуры – освобождение до двух месяцев; цинга в резко выраженной степени – до трех месяцев; диабет; Базедова болезнь – год; ожирение – до года; хронический ревматизм – до года и т.д. Созданным врачебным комиссиям предлагалось, освидетельствовав больных, поставить диагноз, а также причислить каждого освидетельствуемого к одной из категорий: 1) пригодных к тяжелому физическому труду (переноска больших тяжестей, земляные и лесные работы, колка льда, работа в постоянном стоячем положении); 2) пригодных для легких работ (очистка улиц, уборка помещений, работа сторожа, посыльного) [Там же, л. 36]. Из перечисленного следует, что, несмотря на введение трудовых повинностей, все же имелся ряд ограничений, где немаловажным показателем являлось состояние здоровья.

Для скорейшего восстановления производства на предприятиях проводились субботники и воскресники, игравшие большую роль в борьбе с хозяйственной разрухой, а также в воспитании нового отношения к труду.

В местной газете «Известия» 27 февраля 1920 г. было напечатано объявление: «Все на субботник! Всем партийным организациям, советским, кооперативным, общественным учреждениям, профсоюзам... Бюро субботников при Тобольском городском комитете РКП(б) извещает все вышеупомянутые организации и граждан, что в субботу 28 февраля в 4 часа дня состоится первый в Тобольске субботник». Сборный пункт назначался на улице Свободы возле дома Янушкевича [1, с. 125].

Кроме горожан и общественных организаций, в субботниках и воскресниках активное участие принимали рабочие и сотрудники промышленных предприятий. В газете «Известия», в статье «Первые из всех», говорилось, что водники выступили инициаторами проведения Коммунистического субботника. Вот выдержки из статьи: «Мы, работники водного транспорта, видя нашу Республику в разрухе и находя из нее один выход – усиленный труд и энергия, постановили: провести трудовой месяц с 21 марта по 21 апреля, работая каждый день сверхурочно по 2 часа и целиком воскресенье – бесплатно» [27].

Как видим, институт неоплачиваемого труда на добровольной основе в виде «субботников» и «воскресников» использовался повсеместно, охватив большую массу населения Тюменской губернии. С 1 мая по 12 августа только на одной Тюменской пристани состоялось 38 субботников с участием 7200 человек. На них было погружено и выгружено 11,2 млн пудов грузов на общую сумму 2 млн руб. К работе речников присоединились и Тюменские железнодорожники. В газете «Известия Тобольского военно-революционного комитета» в марте 1920 г. железнодорожники станции «Тюмень» объявили о установлении шести сверхурочных часов работы по ремонту паровозов в течение нескольких дней. Всего в данной акции участвовало 59 рабочих депо под руководством Лосева. За четыре дня они отремонтировали 70 паровозов [21, с. 33].

Руководство Народной мельницы № 1, ранее принадлежавшей Хвастунову, в мае 1920 г. сообщало в промышленный отдел о том, что «9 мая на воскреснике трудилось 24 человека рабочих и служащих. Они подвозили, пилили, укладывали дрова, убрали мусор» [10, д. 6, л. 117].

С 20 марта по 7 августа 1920 г., по сведениям Тобольской городской комиссии по работе субботников, всего прошло 19 субботников и воскресников, на которых были перевезены котлы с мельницы Хвастунова до мельницы Фришмана, разобраны старые здания городских бань и сараи, напилено и наколото около 50 саж. дров. На национализированных заводах Фришмана и Хвастунова производилась уборка в помещениях, было распилено и наколото 70 саж. дров. Для приютов Отдела народного образования, собеса, дома старчества распилили и накололи 20 саж. дров. Для бань – 15 саж. дров. Было произведено раскапывание водопроводных труб, вскапывание огородных гряд, починка белья для приютов и военного госпиталя. На пристани, на мельницу Хвастунова, на склады в Подчувашах выгрузили и погрузили из барж и пароходов дегтя, кож, муки, пшеницы, соли, табака и разного товара общим весом 44 000 пудов. В работе участвовали 826 человек и 101 лошадь. Общая заработанная сумма на субботниках и воскресниках в 205 415 руб. 36 коп. была внесена на текущий счет № 27 в Тобольское отделение Народного банка [1, с. 127].

Для более организованного труда на предприятиях Тобольского уезда ввели восьмичасовой день для рабочих и шестичасовой для подростков, не достигших 18-летнего возраста. Составляющим звеном административного управления стали профсоюзы. В январе 1920 г. мастерами при механическом заводе, национализированном у П. М. Опарина, провели общее собрание, где избрали заводской профсоюзный комитет. Его председателем стал В. И. Карлович, секретарем – М. А. Матвеев, членами комитета – К. К. Гельке и А. Я. Синицина [10, д. 6, л. 23].

При мельнице А. Н. Хвастунова создали «Мельничный профсоюзный комитет». Он просил районный продовольственный комитет во избежание недоразумений все деловые бумаги – ордера, счета и т.д. – адресовать на его имя, а не приказчика мельницы. Председателем комитета избрали Давыдова [Там же, л. 2]. Профсоюзные комитеты заботились о рабочих и их семьях. Открывали для них бесплатные столовые, вели работу по улучшению быта. Созданные Тюменская губернская и уездные комиссии содействовали заселению рабочих в пустующие и конфискованные частные дома, высвобождавшиеся помещения, ранее занимаемые учреждениями. Конфискация и реквизиция стали главными способами решения жилищных проблем. Многие частные предприятия переходили в ведение новых властей с приставкой «бывших».

В докладе председателя Тобольской чрезвычайной комиссии по борьбе с тифом Петрова в январе 1920 г. были озвучены предпринимаемые меры по решению и улучшению квартирного вопроса рабочего класса: «...специально созданные особые районные квартирные комитеты осматривали и описывали квартиры рабочих, с целью переселения их в лучшие помещения, и даже снабжали дровами» [1, с. 127]. По постановлению Тюменского губкома РКП(б) «О правильном распределении квартир» в апреле 1920 г. создали чрезвычайную комиссию для переселения рабочих в лучшие помещения, в состав которой вошли Евстафьева, Похомова и Степной. Комиссии поручалось правильное распределение квартир [14, с. 52].

Наряду с жилищным вопросом, решался вопрос питания рабочих. Идея о бесплатном пайковом распределении продуктов стала основополагающей, но, к сожалению, слабореализованной в условиях строжайшей экономии и массовой продрозверстки. Например, профсоюз города Тюмени сообщал в Губернский совет профсоюзов об открытии 17 мая 1920 г. бесплатных столовых для рабочих в районах Машаровского завода заречной части; завода, ранее принадлежавшего Голову; около спичечной фабрики Логинава в Затюменке; в районе Сибирской компании и насосной станции; коммунальной мастерской около городской управы, в районе электрической станции – всего было организовано пять столовых, чтобы «рабочие и служащие могли столоваться в них из каких бы не были они учреждений и предприятий». Оговаривалось, что обеды рабочие будут получать за счет государства, т.е. бесплатно, как и в центральных губерниях [Там же, с. 52-53].

На предприятиях все материальные и продовольственные ценности распределялись в централизованном порядке строго по нормам. Мельница Хвастунова вошла в ведение Тобольского совнархоза, который фактически являлся ее распорядителем. По его приказам мельница должна была принимать заказы на размол зерна, за который Райпродком производил расчет с Совнархозом [10, д. 6, л. 1].

Заработная плата в 1920 г. сводилась к минимуму и выплачивалась по продовольственным карточкам. На предприятиях рабочие разделялись по категориям. К примеру, месячные оклады на мельнице Фришмана составляли: машинист – 1450 руб., мельник – 1410 руб., кочегар – 930 руб. Зарплату, как указывается в отчетных ведомостях, начисляли за I и II половину месяца по трудодням. Кроме того, трудящимся оплачивались и сверхурочные работы, которые производились по будням и воскресным дням [Там же, д. 18, л. 4, 5, 6, 37, 38]. Рабочим в виде поощрения давался двухнедельный отпуск [Там же, л. 60].

Положительным моментом политики «военного коммунизма» можно считать привлечение к решению вопросов социальной сферы женского населения. В начале февраля 1920 г. был организован Тобольский отдел по работе среди женщин – Женотдел. На начальном этапе своего существования он занимался обследованием яслей, приютов, больниц, устраивал субботники. Позднее Женсовет поставил перед собой задачу улучшения положения детей, главным образом их питания. Для решения вопроса в продовольственный отдел была направлена делегация с целью организации детской столовой [1, с. 126]. Кроме того, в городе открывались детские дошкольные учреждения. В газете «Тобольская коммуна» в январе 1920 г. сообщалось, что в Тобольске открыли нагорный детский сад по улице Петропавловской в доме Неудина на первом этаже. В детсад принимали мальчиков и девочек в возрасте от 4 до 7 лет включительно [26].

Рассмотрев социальную политику Советской власти в годы «военного коммунизма» в Тюменской губернии, можно констатировать:

- во-первых, ее проведение на региональном уровне несколько отличалось от общероссийской тенденции, что было связано с удаленностью губернии от центра, малочисленностью рабочего класса, военными действиями, проходящими на ее территории. Социальная специфика Тобольской (Тюменской) губернии обусловила начальную нерешительность действий Советской власти, затормозила проведение ряда мероприятий на несколько месяцев, а жесткая политика продразверстки привела к социальной напряженности, вылившейся в крестьянское восстание 1921 г.;

- во-вторых, как и в центральных регионах страны, в условиях гражданской войны, интервенции и разрухи в Тюменской губернии принудительные меры в виде директив и приказов «сверху» не в должной степени способствовали решению социальных проблем населения. Централизация управления позволила органам власти лишь мобилизовать ресурсы и укрепить власть в центре и на местах. В рассматриваемый период огромную роль играл директивно-патриотический метод управления, элементами которого являлись недели труда, субботники и воскресники. Они имели в губернии большое значение для более быстрого восстановления разрушенной за годы гражданской войны промышленности и хозяйства;

- в-третьих, в ходе проведения политики «военного коммунизма» основной акцент местная власть ставила на выполнение хлебозаготовок (продразверстки), проводимых под лозунгом «Накормить голодающие центральные районы Советского государства», а также упор делался на выполнение населением трудовых повинностей. Реквизиции и конфискации частного имущества стали обыденным делом в сложившихся исторических условиях;

- в-четвертых, социальные проблемы горожан и рабочих губернии решались не в полную силу. Отчасти это было связано с экономической разрухой и упадком, в котором находилась губерния после колчаковского режима. В губернии так до конца и не сложилась система централизованного распределения продовольствия;

- в-пятых, к положительным моментам социальной политики можно отнести факт того, что к управлению предприятиями привлекались рабочие. На местах создавались профсоюзы и фабричные комитеты, которые имели право вторгаться в распорядительную и хозяйственную деятельность администрации, принимали участие в приеме и увольнении рабочих. Профессиональные союзы главенствующим фактором считали заботу о рабочих и их семьях, что по мере сил и возможностей претворяли в жизнь;

- в-шестых, именно в период становления нового государства власти губернии, как и власти всей Советской страны, стали усиленно привлекать к решению вопросов социальной сферы женское население, особенно в вопросах семьи и детства, воспитания и здоровья.

Список источников

1. **400 лет Тобольску:** сборник документов и материалов / Архивный отдел Тюменского облисполкома, Парт. архив Тюменского обкома КПСС, Гос. архив Тюменской области и его Тобольский филиал, Тобольский государственный педагогический институт им. Д. И. Менделеева; отв. ред. Д. И. Копылов. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1978. 256 с.
2. **Алферова И. В.** Женщины в условиях «военного коммунизма»: практики приспособления // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2011. Вып. 1. С. 83-90.
3. **Андрианова Е. Н.** Быт жителей Петрограда в период «военного коммунизма»: по материалам коллекции фотографий ГЦМСИР // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 2. С. 48-64.
4. **Баловнев Н. С.** Политика военного коммунизма в современной отечественной историографии (2000-е гг.) // Наука и образование сегодня. 2017. № 3 (14). С. 12-16.
5. **Бородулина Е. В.** Денационализация и аренда в мелкой промышленности Сибири при переходе от военного коммунизма к новой экономической политике (1921-1923 годы) // Научный диалог. 2018. № 1. С. 137-157.
6. **Бурдина Е. Н.** Социальная действительность Западной Сибири накануне политики военного коммунизма (конец 1919 – начало 1920 гг.) // Омские социально-гуманитарные чтения – 2013: материалы VI международной научно-практической конференции (г. Омск, 14-15 марта 2013 г.). Омск: Омский государственный технический университет, 2013. С. 162-167.
7. **Володин С. Ф.** Историография второй половины 1980-х гг. о проблемах эффективности труда в годы революции и военного коммунизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (43). Ч. 3. С. 35-37.
8. **Горшкалева Н. М.** Из истории создания культпросвет учреждений в период «военного коммунизма» (конец 1919 – начало 1921 г.). // Социалистические преобразования в экономике и культуре Западной Сибири: сб. статей / отв. ред. Л. Е. Файн. Тюмень, 1977. С. 21-33.

9. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»). Ф. 502. Оп. 1.
10. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 502. Оп. 2.
11. Дианов А. Г. Внутренняя организация органов рабоче-крестьянской инспекции Сибири при переходе от военного коммунизма к нэпу (1921 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40). Ч. 2. С. 55-59.
12. За Советы без коммунистов: крестьянское восстание в Тюменской губернии 1921: сборник документов / Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт истории; Федеральная архивная служба России; Гос. архив Тюменской области; Тюменский областной центр документации новейшей истории; отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 744 с.
13. Загороднюк Н. И. Репрессированное слово: очерки истории репрессивной политики Советского государства в отношении интеллигенции в Тюменском крае. Тобольск: Изд-во ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2013. 147 с.
14. Из истории промышленного развития Тюменской области (1917-1980): документы и материалы. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1988. 416 с.
15. Картамышева Н. В., Коростелев П. Е. Принципы реализации политики военного коммунизма в социально-экономической сфере: итоги и оценка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2017. Т. 7. № 3 (24). С. 135-141.
16. Копылов Д. Е. Тюменские коммунисты в борьбе за переход к новой экономической политике (1921-1923 гг.) // Коммунисты Западной Сибири (1917-1967 гг.): материалы научной конференции преподавателей общественных наук вузов Тюменской области, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции (г. Тюмень, 10-13 апреля 1967 г.). Тюмень, 1967. С. 65-78.
17. Кузнец В. М. Военный коммунизм как тип социально-экономической трансформации // Транспортное дело России. 2010. № 4. С. 96-99.
18. Лебина Н. Б. Советская повседневность. Нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 504 с.
19. Магомедов Р. Р. Военный коммунизм на Южном Урале. Политические и экономические последствия продрозверстки // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2013. № 3 (7). С. 67-72.
20. Медеубаев Е. И. Повседневная жизнь в городах Казахской и Туркестанской АССР в период «военного коммунизма» (1918-1921 гг.) // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.): сборник материалов Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 16-18 марта 2017 г.). СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2017. С. 44-50.
21. Наш край: сборник документов / отв. ред. Д. И. Копылов. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1977. 416 с.
22. Прибыльский Ю. П. Роль Тобольска в развитии рыбного хозяйства и кооперативного движения на севере Западной Сибири в 1920-е годы // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Тюмень, 1975. С. 200-208.
23. Рошевский П. И. Гражданская война в Зауралье. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1966. 339 с.
24. Рощин Б. Е. Милитаризация труда в России в период «военного коммунизма»: историко-правовой аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (32). Ч. 2. С. 94-96.
25. Сафронова Ю. А. «Партийные недели» в Сибири в период военного коммунизма: особенности проведения и итоги // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов Четвертой всероссийской молодежной научной конференции (г. Новосибирск, 20-22 августа 2015 г.). Новосибирск: Институт истории Сибирского отделения РАН, 2015. С. 161-168.
26. Тобольская коммуна. 1920. 15 января.
27. Тобольская правда. 1968. 15 февраля.
28. Фирсов И. Ф. Об опыте борьбы с преступностью в Тюменском регионе в годы «военного коммунизма» и гражданской войны // Академический журнал Западной Сибири. 2014. Т. 10. № 4 (53). С. 97-99.
29. Хамидуллин Н. Р. Карательные меры политики «военного коммунизма» и демократические начала НЭПа в разрешении социальных проблем на Урале // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 2. С. 612-619.

“MILITARY-COMMUNIST” EXPERIMENT IN THE SOCIAL SPHERE OF TYUMEN PROVINCE

Aksarin Vyacheslav Valerievich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
aksarin_80@mail.ru

Radical changes in the country, which were caused by the civil war and intervention and resulted in the socio-economic crisis, led to changes in the social structure of the society and ordinary citizens' lives. Basing on archival sources that are introduced into scientific use for the first time, as well as published materials, the article examines the policy of “war communism”, which was implemented in the social sphere among the population of Tyumen province in 1918-1921. The author gives the analysis of the results of the Soviet government activity on solving social problems during the “military-Communist” experiment. The regional peculiarities of this policy are revealed.

Key words and phrases: policy of “war communism”; labour committees; social sphere; labour service; Tyumen province.